

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 2, pp. 200–213, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(54)+339.56

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-200-213

Внешняя торговля Британской Индии на рубеже XIX–XX вв. (по материалам дипломатических представительств России)

Игорь Владимирович Крючков¹, Наталья Дмитриевна Крючкова², Ашот Агасиевич Мелконян³

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355029 Ставрополь, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений

 0000-0002-1224-1341. E-mail: igory5@yandex.ru

² Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355029 Ставрополь, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений

 0000-0003-3068-8865. E-mail: intist08nk@yandex.ru

³ Институт истории, Национальная академия наук Армении (д. 24, пр. маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

доктор исторических наук, профессор, академик, директор Института истории НАН Армении

 0000-0002-2579-0286. E-mail: ashamelk@yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Крючков И. В., Крючкова Н. Д., Мелконян А. А., 2022

Аннотация. *Введение.* История развития внешнеэкономической деятельности Британской Индии на рубеже XIX–XX вв. не нашла достойного отражения в отечественной и отчасти в зарубежной историографии. С 80-х гг. XIX в. Индия существенно наращивает объемы внешней торговли, что позволяет ей по данному показателю занять лидирующие позиции в Азии. *Цель исследования.* В представленном материале рассматривается динамика экспортно-импортных операций Индии и распределение ее внешней торговли по странам. *Материалы и методы.* В данной статье в качестве исторического источника используются донесения российских дипломатов, работавших в Британской Индии, на Ближнем Востоке и в Великобритании. При исследовании применялись историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы. *Результаты.* В статье подчеркивается, что Великобритания доминировала во внешней торговле Индии. Однако постепенно и другие государства наращивали торговые операции с ней, особенно в сфере импорта. Россия не смогла стать одним из клю-

чевых партнеров во внешней торговле Британской Индии. Исключением становятся поставки керосина и импорт из Индии чая. Среди причин данного явления авторы выделяют: напряженность британо-российских взаимоотношений в Центральной Азии в последней трети XIX в., плохое знание российскими предпринимателями специфики индийского рынка, географическую удаленность России от Индии. Британская Индия становится форпостом экономического доминирования Великобритании в зоне Персидского залива. В то же время во многих портах Персидского залива и Аравийского полуострова индийские товары вытеснили продукцию из других стран, в том числе Великобритании. В статье подчеркивается, что основная часть внешнеэкономических связей Индии осуществлялась через морские перевозки. По мнению авторов, данный аспект объяснялся сложными природно-климатическими факторами вдоль сухопутных границ Индии, нестабильностью на границах с Афганистаном и Персией. В то же время Британская Индия наращивает свое экономическое присутствие в Афганистане, Персии, Непале, Цейлоне, Сиаме, западных провинциях Китая. Важное место во внешней торговле Индии занимала транзитная торговля и реэкспорт товаров других государств, что отчасти затрудняет точное определение объемов ее внешней торговли. *Выводы.* Специфика развития народного хозяйства Индии наложила отпечаток на структуру ее внешней торговли. В экспорте Индии преобладали сырье и продовольствие, продукция обрабатывающей промышленности только пробивала себе дорогу на внешние рынки. Данные трудности во многом были связаны с колониальной политикой Великобритании в Индии, стремившейся сохранить ее в качестве рынка сбыта промышленной продукции, произведенной на британских островах. Накануне Первой мировой войны Британская Индия наращивает свой экономический потенциал, усиливая собственные позиции в мировой торговле.

Ключевые слова: Британская Индия, внешняя торговля, экспорт, импорт, Персидский залив, колониальная политика

Для цитирования: Крючков И. В., Крючкова Н. Д., Мелконян А. А. Внешняя торговля Британской Индии на рубеже XIX–XX вв. (по материалам дипломатических представительств России) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 2. С. 200–213. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-200-213

Foreign Trade of British Raj at the Turn of the 20th Century: Analyzing Materials From Russia's Diplomatic Missions

Igor V. Kryuchkov¹, Natalia D. Kryuchkova², Ashot A. Melkonyan³

¹ North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355029 Stavropol, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor, Head of Department
 0000-0002-1224-1341. E-mail: igory5@yandex.ru

² North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355029 Stavropol, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor
 0000-0003-3068-8865. E-mail: intist08nk@yandex.ru

³ Institute of History, National Academy of Sciences of Armenia (24, Marshal Baghramian Ave., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)
Dr. Sc. (History), Professor, Academician, Director of the Institute of History
 0000-0002-2579-0286. E-mail: ashamelk@yahoo.com

© KalmSC RAS, 2022

© Kryuchkov I. V., Kryuchkova N. D., Melkonyan A. A., 2022

Abstract. Introduction. The history of British Raj's foreign economic activity development at the turn of the 20th century remains somewhat understudied both in Russian and foreign historiography. Since the 1880s, India significantly increased foreign trade to become Asia's leader in this regard. *Goals.* The paper aims at examining dynamics of India's export-import operations and foreign trade by countries. *Materials and methods.* The article analyzes reports and accounts of Russian diplomats

to have worked in British Raj, the Near East, and Great Britain. The employed research methods include the historical/genetic, comparative historical, and historical/typological ones. *Results.* Britain had been India's dominating trading partner. However, gradually other states also increased trade operations with the latter, especially import ones. The paper emphasizes Russia failed to become a key foreign trade partner of British Raj (except for export of kerosene and import of tea). The identified reasons are contentious British-Russian relations in Central Asia in the 1860s–1890s, poor knowledge of the Indian market, and geographical remoteness. British Raj turned an outpost of Great Britain's economic strength in the Persian Gulf. At the same time, Indian goods displaced products from other countries — including Britain manufactured ones — in many ports of the Persian Gulf and the Arabian Peninsula. The article stresses that the bulk of India's foreign economic relations were maintained via maritime transport. This was due to complicated natural and climatic factors along land borders, instability in frontiers (Afghanistan and Persia). Nonetheless, British Raj was increasing its economic presence in Afghanistan, Persia, Nepal, Ceylon, Siam, and western provinces of China. An important place in India's foreign trade was occupied by transit trade and re-export of goods from other states, which makes it difficult to accurately determine the actual volume of its foreign trade. *Conclusions.* The specifics of India's national economic development can thus be traced in the structure of its foreign trade. The exports were dominated by raw materials and foodstuffs; manufactured products were only making their way to foreign markets. The difficulties were largely associated with the Great Britain's colonial policy in India since the former sought to keep using the latter as a market for industrial products produced in the British Isles. On the eve of WW I, British Raj was building up its economic potential through strengthening its positions in world trade.

Keywords: British Raj, foreign trade, exports, imports, Persian Gulf, colonial policy

For citation: Kryuchkov I. V., Kriuchkova N. D., Melkonyan A. A. Foreign Trade of British Raj at the Turn of the 20th Century: Analyzing Materials From Russia's Diplomatic Missions. *Oriental Studies*. 2022; 15(2): 200–213. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-200-213

Введение

На рубеже XX–XXI вв. Индия относится к числу наиболее динамично развивающихся экономик мира, страна все более весомо заявляет о себе в мировой торговле. Развитие экономических связей России с Индией в последние годы является одной из приоритетных задач. Возвращение к историческому прошлому позволяет проследить истоки развития контактов двух стран, основные вехи превращения Индии в одного из экономических лидеров глобальной экономики начале XXI в.

В современной отечественной историографии анализируются особенности развития торговых отношений России и Индии в XVIII–XIX вв. [Шкунов 2017; Мейтарова 2017]. Г. А. Иващенко уделяет большое внимание влиянию колониальной политики Великобритании на экономику Индии, в том числе на ее внешнюю торговлю [Иващенко 1989]. Проблема деятельности российских дипломатических представительств в Индии в конце XIX – начале XX в. нашла

отражение в исследовании Е. В. Смирнова [Смирнов 2011].

В зарубежной историографии внешняя торговля Британской Индии на рубеже XIX–XX вв. рассматривается в общем контексте экономической истории страны [Rothermund 2002; Habib et al. 1983]. Г. Стюарт поднимает проблему роли джутовой промышленности в развитии экономики и внешней торговли Индии [Stewart 1998]. Влияние колониальной политики Великобритании на экономику и внешнюю торговлю Индии анализирует в своих работах Н. Чарльзворт [Charlesworth 1982].

Основные внешнеторговые партнеры Индии

В последней трети XIX – начале XX в. Британская Индия является одним из крупнейших участников мировой торговли не только в масштабах Южной Азии. Она занимает весомые позиции в экономических связях Востока и Запада, играя доминирующую роль в международной торговле в зоне Индийского океана. Экономика Ин-

дии во многом зависела от состояния дел на мировых рынках и политики британских властей. Положительное сальдо во внешней торговле обеспечивало приток в Индию значительных финансовых ресурсов. Подавляющая часть внешнеторгового оборота Индии осуществлялась через морские порты. В 1906–1907 гг.¹ на первом месте по товарообороту находился порт Бомбея (3,3 млн тонн), затем следовали Калькутта (3,1 млн тонн), Рангун (1,7 млн тонн) и Карачи (1,5 млн тонн) [Гейкинг 1909: 204]. В последующем ситуация не изменилась радикальным образом.

В небольших объемах внешняя торговля Индии осуществлялась через сухопутные границы — в основном с Афганистаном, Тибетом, Непалом, западными провинциями Китая и т. д. Следует отметить, что на сухопутную торговлю Индии приходилось около 4–5 % ее внешнеэкономического оборота. Этот факт объясняется прохождением сухопутных границ Индии по труднодоступным и небезопасным районам, где отсутствовала хорошая транспортная инфраструктура, а зачастую и регулярные торговые контакты. Важнейшую роль во внешней торговле Британской Индии занимали пять провинций: Бенгалия, Бомбей, Синд, Мадрас и Бирма. На них приходилась львиная доля внешнеэкономического оборота Индии.

В 1908–1909 финансовом году, не самом благоприятном для экономики Индии, ее экспорт составлял 1 млрд 589 млн рупий², упав по сравнению с предыдущим годом почти на 250 млн рупий. Данный спад во многом объяснялся плохим урожаем, что снижало экспортный потенциал колонии и покупательную способность ее населения. Импорт за этот период сократился с 1 млрд 628 млн рупий до 1 млрд 439 млн рупий [Чиркин 1910: 270]. Однако даже, несмотря на сокращение торгового оборота, он оставался довольно значительным.

Несмотря на некоторый спад внешней торговли Индии в 1908–1909 гг. в последующем она начинает развиваться довольно

уверенными темпами. В 1910–1911 гг. она возросла на 20 %, а в 1911–1912 гг. — на 8,1 %. В этом обстоятельстве большую роль сыграли хорошие урожаи. В 1912–1913 гг. экспорт Индии достиг 2 млрд 681 млн рупий, а импорт — 1 млрд 610 млн рупий³ [Записка 1914: 66]. Следовательно, в последние послевоенные годы внешняя торговля Британской Индии развивалась весьма успешно.

Большая часть индийского экспорта в 1908–1909 гг. приходилась на Великобританию — 24 %, Китай — 12 %, Германию — 10 %, США — 8,8 % и Францию — 6,4 %. В структуре импорта ситуация выглядела несколько иначе. Здесь полностью господствовала Великобритания (62,6 %), следом расположились Голландская Ява (5,1 %), Бельгия (4,2 %), Германия (4,1 %) и Австро-Венгрия (3,2 %). Позиции России в этом плане выглядели очень скромно. На нее приходилось 0,4 % внешней торговли Индии. Она даже не попала в число ее ведущих торговых партнеров. В 1907–1908 гг. объем взаимной торговли составил всего 13,1 млн рупий или около 8 млн руб. Россия в основном завозила в Индию керосин, а экспортировала чай на 8 млн рупий [Чиркин 1910: 273]. Следовательно, Россия имела отрицательное сальдо в торговле с Индией.

В 1912–1913 гг. доминирующие позиции в экспорте в Индию сохранила Великобритания (63 %), на второе место вышла Германия (6,4 %), потеснив Голландскую Яву (5 %) и Бельгию (1,9 %), на четвертом месте расположились США (3,2 %), на пятом — Япония (2,5 %) [Записка 1914: 89].

Успех британских товаров в Индии объяснялся рядом факторов. Во-первых, консервативные индийские потребители с XVIII в. хорошо знали продукцию из Великобритании и охотно ее приобретали. Во-вторых, британские производители тщательно изучили вкусы индийских потребителей, производя соответствующую продукцию. В-третьих, система государственных закупок в Индии ориентировалась на приобретение британских товаров. В-четвертых, в том случае, когда британская продукция оказывалась в сложном положении, уступая в конкуренции местным производи-

¹ Здесь и далее, где указываются два года, речь идет о финансовом годе, который начинался с 1 апреля и заканчивался 31 марта следующего года.

² 15 рупий равны 1 фунту, 10 млн рупий — 1 крору.

³ Данные по экспорту и импорту даются без учета торговли золотом и серебром.

телям, их продукцию облагали пошлинами, уравнивая в цене с британскими товарами. Поэтому экспортеры из других стран оказались в непростой ситуации, даже когда они предлагали товар лучшего качества и по дешевой цене.

В 1912–1913 гг. распределение внешней торговли Индии по странам выглядела следующим образом. В этом отношении по-прежнему доминировали европейские государства, на которые приходилось 64,6 % внешней торговли Индии, а на Азию — 23,3 %. Доля Великобритании составляла 40,1 %, а вместе с колониями — 52,6 %, Германии — 8,5 %, США — 5,9 %, на Китай приходилось 5,9 % и Японию — 5,6 %, доля России не превышала 0,5 % [Записка 1914: 58].

Большое значение Британская Индия занимала в транзитной торговле многих государств с Персией и другими регионами, расположенными в зоне Персидского залива и бассейне Индийского океана. Важную роль в этом процессе занимал Бомбей. До 80-х гг. XIX в. все товары в зону Персидского залива и в другие районы поступали исключительно через Бомбей [Адамов 1900: 114], пока британские судоходные компании не организовали прямые рейсы из портов Персидского залива в Лондон и Марсель. Однако и в этом случае Бомбей не потерял свой весомый статус в транзитной торговле.

В порт поступали чай из Голландской Явы, сахар из Франции и о. Св. Маврикия, текстиль — из Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии, США и другие товары. В Бомбее находились огромные оптовые склады, куда товары завозились из различных государств и оттуда уже направлялись в зону Персидского залива, главным образом в Ленге, Бендер-Бушир и Бендер-Аббас [Миллер 1907: 9]. В частности, в 1901 г. 2/3 поставок сахарного песка в порт Бендер-Аббас осуществлялись через Бомбей. Цена на сахар устанавливалась на уровне цен на рынке Бомбея. Через Бомбей в Керман и другие восточные провинции Персии поступал российский керосин, текстиль и посуда, хотя Россия стремилась большую часть товаров направлять из Одессы напрямую в порты Персидского залива. Таким же образом значительная часть экспорта из Персии поступала в Европу и другие государства (хлопок, фисташки, миндаль и другие товары). Транзитные рейсы из Бомбея

в порты Персидского залива осуществляли суда «Англо-Персидской компании» и «British-India Steam Navigation Company».

Персия сильно зависела от Бомбея еще в двух отношениях. Во-первых, в Бомбее, как и в Москве, находилась крупная товарная биржа, где продавался персидский хлопок, и от состояния дел на биржах зависела судьба производителей из Персии. Во-вторых, весь упаковочный материал для хлопка поступал в Керман из Бомбея.

Транзитная торговля играла большую роль в экономических связях Индии с Восточным Туркестаном. С 1890 г. по 1895 г. оборот взаимной торговли постоянно увеличивался. Но с созданием Россией благоприятных условий для экспорта в регион своего текстиля происходит снижение данного показателя, так как российская продукция теснит индийские и британские ткани. В этих условиях главной статьей индийского экспорта становится ввоз в регион кораллов, в основном поступавших в Индию из Италии [Лавров 1904: 200]. Часть из них затем перенаправлялась в российский Туркестан. Тем не менее Британская Индия и Россия в значительной мере контролировали внешнюю торговлю Восточного Туркестана.

Торговля Индии с соседними государствами

В начале XX в. Индия наращивает торговые связи с соседними государствами и регионами, расположенными в бассейне Индийского океана, хотя их доля в общей структуре внешней торговли колонии оставалась незначительной. Так, в 1907–1908 гг. на Цейлон приходилось 2,4 % внешней торговли Индии, на Голландскую Яву — 2,3 %, на о. Св. Маврикия — 1,1 %, Османскую империю — 0,8 %, Персию — 0,5 %, Аден — 0,5 %, Аравийский полуостров — 0,4 % и т. д. [Гейкинг 1909: 190]. В торговле с данными государствами примечателен тот факт, что Индия становится одним из основных их внешнеторговым партнером, опередив даже метрополию.

Индия занимает весомые позиции в торговле с Непалом (50 млн рупий), Сиамом (4,9 млн рупий) и Тибетом (4 млн рупий) [Чиркин 1910: 273–274]. В Сиам Индия поставляла в основном хлопчатобумажные ткани. В обратном направлении поступали тиковое дерево, скот и шелк.

В начале XX в. особенно активно развивалась торговля Индии с Непалом. Правда, Индия в торговле с этой страной имела отрицательное сальдо. Она поставляла в Непал текстиль и продовольствие.

В торговле с северными соседями Британская Индия испытывала различные проблемы. В контактах с Афганистаном большую роль мог сыграть порт Карачи, но он не выдерживал конкуренции с Бомбеем, откуда железная дорога вела в Пенджаб. В Британском Белуджистане и Синдской провинции — места отправления товаров в Афганистан — отсутствовала хорошая транспортная инфраструктура, к этому добавлялись плохой климат, нестабильность в зоне проживания племен белуджей и пуштунов. Торговле мешали высокие таможенные пошлины, введенные Афганистаном, и запрет на ввоз целого набора товаров. К тому же в Афганистане индийским предпринимателям постоянно приходилось сталкиваться с конкурентами из России.

С 1895 по 1903 гг. Британская Индия смогла переломить внешнюю торговлю с Афганистаном в свою пользу, так как долгое время она имела отрицательное сальдо в торговле с Кабулом. Главными участниками внешнеэкономической деятельности Индии с Афганистаном являлись Синд и Белуджистан. Во внешней торговле с Индией в основном был задействован юго-западный Афганистан, где крупнейшими торговыми центрами выступали Кандагар и Герат. Традиционно из Индии в Афганистан поставлялись хлопчатобумажные ткани, пшеница, рис, сахар, а в обратном направлении поступали фрукты, орехи, шерсть, сырье для фармации и др. Индия поставляла в Афганистан товары как собственного, так и иностранного производства. Так, в 1902–1903 гг. она поставила в страну хлопчатобумажных тканей (изделий) на 660 тыс. рупий, произведенных в Индии, и на 855 тыс. рупий, завезенных из других государств [Некрасов 1904: 454]. Часть афганского экспорта также дальше через Индию уходила в другие государства.

В 1895–1896 гг. индийский экспорт достиг 3,1 млн рупий, а импорт — 4,4 млн рупий. В 1902–1903 гг. эти показатели составили 3,1 млн рупий и 2,9 млн рупий. По сравнению с предыдущим периодом спад

торговли составил около 1,1 млн рупий [Некрасов 1904: 450].

Резкий спад афганского экспорта был связан с сильной засухой, поразившей страну в 1902 г., что привело к неурожаю орехов и фруктов, а также массовому падежу скота. От засухи, прежде всего, пострадали Западный и Южный Афганистан, наиболее зависевшие от торговли с Индией. Увеличение поставок пшеницы и риса из Индии также объяснялся данным фактором, как и сокращение поставок хлопчатобумажных, шелковых тканей, изделий из кожи и других товаров, поскольку упала покупательная способность афганского населения, пострадавшего от засухи. На рубеже XIX–XX вв. во внешней торговле Индии с Афганистаном все большую роль играет Северо-Западная провинция и Пенджаб. Они смогли почти сравняться по объемам торгового оборота с Синдом и Белуджистаном.

В развитии торговли с Афганистаном Лондон видел один из инструментов укрепления собственных позиций в стране, являвшейся естественным барьером между Россией и Индией. В 1908–1909 гг. индийский экспорт в Афганистан достиг 11,5 млн рупий, а в обратном направлении ушло товаров на 8,6 млн рупий. Правда, данная статистика условна, так как часть торговли велась контрабандным путем, на афганских таможах зачастую отсутствовал четкий учет поступавших товаров. Нестабильная динамика торговли Индии с Афганистаном в начале XX в. беспокоила правительство Индии и Лондон.

В Персию из Индии поступило товаров на 655 тыс. рупий, а из государства Каджаров в обратном направлении на 300 тыс. рупий. Примечательно, что, уступая России позиции в экспорте товаров в Восточную Персию, Британская Индия по-прежнему в значительной мере контролировала экспорт персидских товаров. Такая ситуация отмечается в Хорасане, Систане и Кермане. Имперский Персидский банк всячески стремился сохранить данное положение дел [Миллер 1904: 251].

Британская Индия доминировала в международной торговле в зоне Персидского залива, направляя туда чай, индиго, пряности, медикаменты, изделия из джута, текстиль, сахар из Голландской Явы и другие товары. В 1897 г. в порт Ленге Индия завез-

ла товаров на 270,6 тыс. фунтов или почти 50 % всего экспорта, в Бендер-Аббас — на 267 тыс. фунтов или более 70 % всего ввоза в порт, в Бахрейн — на 272,5 тыс. фунтов, или около 65 % экспорта. Только в торговле с аравийскими портами она уступала Персии и в Бендер-Бушире — Великобритании: 196,2 тыс. фунтов против 728,3 тыс. фунтов [Адамов 1900: 116]. Товары из Ленге в основном поступали из Индии для последующей перевозки в Бахрейн, Маскат и в другие порты. Из Бендер-Аббаса, где жила многочисленная индийская колония, товары шли в Хорасан, Керман, Йезд, в Кабул, Герат и в российский Туркестан.

Индийские товары заполнили порты Персии, удаленные от Индии. В находившемся на юго-западе страны порту Мухамер (современный Хоремшехр. — *прим. авт.*) Индия доминировала в поставках чая, фруктов, пряностей, галантерейных товаров, мебели, бумаги, индиго [Миллер 1904: 255].

В конце XIX в. большую часть индийского ввоза в порт составляли пряности, пользовавшиеся большим спросом у местного населения и жителей соседних вилайетов Османской империи. При этом на Индию приходилось около четверти всего вывоза местных товаров из порта.

В торговле с Оманом Индия выходит на первое место: если в 1902–1903 гг. она ввезла в страну товаров на 840,5 тыс. руб., то в 1903–1904 гг. уже на 1 млн 273 тыс. руб., опередив по этому показателю Персию. Примечательно, что из Омана товары в обратном направлении почти не поставлялись. «British-India Steam Navigation Company» контролировала не только торговлю с Оманом, она господствовала и в порту Маскат, представлявшем отдельный султанат и занимавшем весомые позиции в торговле Аравийского полуострова и Восточной Африки.

Британская Индия во многом взяла под контроль торговлю Бахрейна. В 1902–1903 гг. она ввезла в Бахрейн товаров на 6 млн 809 тыс. руб., для сравнения на Великобританию приходилась 41 тыс. руб., а на идущую второй Османскую империю — 1 млн 29 тыс. руб. [Нассек 1906: 128].

Основным экспортным товаром Бахрейна являлся жемчуг. Бомбейские купцы-парсы скупали жемчуг в Бахрейне. В этой связи

примечательна данная категория представителей торгово-промышленного класса Бомбея. Парсы — это последователи зороастризма, проживавшие в Персии и неоднократно подвергавшиеся преследованиям со стороны мусульман. Поэтому значительная часть парсов эмигрировала в Британскую Индию, создав многочисленную колонию в Бомбее [Риттих 1901: 184]. Парсы отличались особой предприимчивостью и прилежностью в ведении торговых операций. Через Бомбей большая часть бахрейнского жемчуга поступала в Европу и прежде всего в Лондон [Нассек 1906: 121]. Особенностью экономических связей Британской Индии с Бахрейном являлась сдача местным правителем таможни Манамы в аренду индийским компаниям. В 1905 г. такое право получила «Кангаран и компания» за 108,8 тыс. руб. или 170 тыс. рупий [Нассек 1906: 122]. В этом отношении индийцы постоянно конкурировали с персидскими купцами, не раз получавшими такую же привилегию.

Импорт товаров в Индию

В структуре индийского импорта лидировал ввоз продукции обрабатывающей промышленности (76,4 %). В данной группе 56 % составлял импорт текстильной продукции. В 1912–1913 гг. 38 % всего индийского импорта приходилось на хлопчатобумажную продукцию: ткани, пряжу, изделия. Этот показатель становится рекордным в начале XX в. Больше всего рост спроса на импортную продукцию отмечался в Бенгалии и Бомбее. С одной стороны, он объяснялся повышением покупательной способности жителей Индии, с другой стороны — хорошим урожаем хлопка в США, что привело к снижению стоимости продукции. Почти 90 % ввоза хлопчатобумажной продукции контролировала Великобритания. Местные производители господствовали в производстве грубых тканей, в то время как Великобритания полностью доминировала в поставках на индийский рынок тонких тканей, часть которых затем уходила в соседние государства. На ввоз продовольствия, спиртных напитков и табака приходилось 14,5 % всего импорта. В этой группе импортных товаров 61 % составлял ввоз сахара [Записка 1914: 67–68].

Индия на протяжении многих лет выращивала сахарный тростник и экспортировала

ла сахар. Однако в последней трети XIX в. она все больше зависела от экспорта сахара, так как растущий спрос на него не могли удовлетворить индийские производители. Сахар из тростника импортировался с о. Св. Маврикия, Голландской Явы, сахар, произведенный из сахарной свеклы, — из Австро-Венгрии и Германии. Только в 1897–1898 гг. из этих государств Индия ввезла 104 тыс. тонн сахара [Клемм 1902: 312]. Импортный сахар, как правило, был дешевле местной продукции. Дальнейший рост импорта сахара мог полностью уничтожить местное сахарное производство и сократить прибыли крестьян, выращивавших сахарный тростник. Поэтому в марте 1899 г. Британская Индия поднимает таможенные пошлины на импорт сахара. Противники закона критиковали его, так как, по их мнению, закон не привел к существенному сокращению импорта. Но при этом способствовал росту цен на сахар на внутреннем рынке, что сильно ударило по широким слоям населения [Клемм 1902: 312].

Индийский экспорт

Около 45 % индийского экспорта составляло сырье, главным образом необработанный джут, хлопок, шкуры крупного и мелкого рогатого скота, марганцевая руда и др. Развитие в Индии текстильной промышленности ведет к нарастанию экспорта индийских тканей (хлопчатобумажных) и изделий из джута. В результате они составили к 1909 г. 24,5 % индийского экспорта. Еще одной важной статьёй экспорта Индии становится вывоз продовольствия (более 27 % от всего экспорта). Основными статьями вывоза в данном контексте становятся пшеница, мука, рис, чай, кофе, фрукты, пряности.

На долю Индии приходилось около 10 % мирового производства пшеницы. Индия, уступая по этому показателю только США, России и Франции, поставляла продукцию в Великобританию, Францию, Бельгию, Испанию и другие государства. В начале XX в. Россия и Индия контролировали значительную часть экспорта пшеницы во Францию [Данилов 1907: 273]. Иностранцев удивлял тот факт, что даже во время голода в стране экспорт пшеницы практически не снижался.

Большим спросом индийская пшеница и мука пользовались в государствах Азии.

В этом плане Индия постоянно конкурировала с российскими производителями. В частности, Британская Индия поставила под контроль поставки пшеницы и муки в Хиджаз. В 1904–1905 гг. она экспортировала в эту провинцию Османской империи 40 тыс. мешков (около 100–130 кг в одном мешке. — прим. авт.). Для сравнения Россия в этот период смогла поставить всего 200 мешков. Российская мука была лучше по качеству, и теоретически она могла занять весомые позиции на местном рынке. Однако она по цене была дороже индийской продукции. Мешок индийской муки (100 кг) стоил 8–9,4 руб., а мешок российской (80 кг) — 12 руб. [Никольский 1906: 11].

Местный потребитель, имевший низкую покупательную способность и неприязнительный вкус, выбирал индийскую продукцию. Индия контролировала примерно 75 % экспорта в Хиджаз пшеницы. Мука и пшеница поставлялись в регион из Бомбея. В больших объемах пшеница и мука из Индии направлялись в азиатские владения Османской империи, в том числе через Басру.

Рис экспортировался в государства Европы, в Африку и Азию. Например, весь импортируемый Хиджазом рис поступал из Калькутты. Большим спросом индийский рис пользовался в портах Персидского залива. Главным потребителем индийского риса становится Цейлон. В то же время Британская Индия ввозила рис из Непала в среднем на 1 млн рупий в основном для последующего реэкспорта. В 1912–1913 гг. экспорт риса составил 54 % вывоза зерновых культур из Индии и 13,5 % всего индийского экспорта [Записка 1914: 124], причем более 70 % экспорта обеспечивала Бирма.

Европейский обыватель традиционно воспринимал Британскую Индию как главного производителя и экспортера знаменитого чая. Однако экспорт данной продукции составлял всего около 7 % индийского экспорта. Основным конкурентом Индии на мировом рынке чая являлся Китай. Обе стороны неоднократно прибегали к демпингу, чтобы потеснить позиции конкурента в том или ином регионе мира. Сложные отношения у Индии складывались с Цейлоном и Голландской Явой. Они внимательно следили за конъюнктурой чайного рынка Индии, так как в случае неурожая обе колонии вы-

игрывали за счет роста цен на чай и увеличения объемов собственных поставок. Цейлон постоянно наращивал объемы экспорта чая в Европу, а Голландская Ява становится конкурентом Индии на рынке высших сортов чая. Примерно 79 % чайных плантаций Индии находились в Бенгалии и Ассаме. Несмотря на все взлеты и падения внешне-торгового оборота Индии, экспорт чая постоянно увеличивался. Если в 1904–1905 гг. она экспортировала чай на 84,6 млн рупий, то в 1908–1909 гг. на 103,9 млн рупий [Чиркин 1910: 278]. Основным потребителем индийского чая являлась Великобритания, куда уходило более 2/3 всего экспорта чая. На втором месте находилась Россия, значительно опережая другие государства.

Большим достижением в организации торговли чаем в Индии становится создание чайной биржи в Калькутте. Теперь можно было торговать чаем в обход Лондонской биржи. Данный факт ускорял процесс реализации продукции и приносил дополнительную прибыль индийской экономике.

С XIX в. Индия становится одним из ведущих производителей и экспортеров опиумного мака. Главным потребителем индийского опиума становится Китай. Опиум составлял основу индийского экспорта в Китай. В 1906–1907 г. его в Цинскую империю ввозится на 6,2 млн фунтов, достигнув максимального значения в начале XX в. Затем наступает период спада экспорта опиума в Китай, так как в результате сложных переговоров Великобритания берет на себя обязательство ограничить опиумный экспорт в Китай, что негативно отразилось на производителях опиумного мака в Индии.

В Индии на рубеже XIX–XX вв. набирает силу местная промышленность. В ее развитии отчасти была заинтересована колониальная администрация, а отчасти — местный класс предпринимателей. Поэтому импорт промышленного оборудования, стали, чугуна растет значительными темпами. Индийские предприниматели все активнее выступают за отмену акцизного сбора в хлопчатобумажной промышленности, которого не было в других британских колониях и негативно сказывавшегося на развитии текстильной промышленности в Индии. Он затруднял конкуренцию индийской продукции не только с производителями из Ланкашира или Манчестера, но и

с производителями из других стран. Тем не менее индийские хлопчатобумажные ткани пользовались спросом в Китае, Афганистане, Непале, Сиаме, Цейлоне, Голландской Индии, Адене, в зоне Персидского залива, в Восточной Африке.

Центром хлопчатобумажной промышленности Индии становится Бомбей, позже к нему добавляется Мадрас. До 1906 г. отрасль развивалась поступательными темпами. Однако затем в ней наступает серьезный кризис. Он характеризует степень включенности Индии в мировые хозяйственные связи. Во-первых, к кризису привело падение стоимости хлопчатобумажной пряжи, что способствует банкротству крупных и средних производителей в Китае, куда поставлялась значительная часть индийской пряжи. Во-вторых, голод, поразивший многие районы Китая, вел к падению спроса на хлопчатобумажные ткани. В-третьих, снижение стоимости серебра на 21 %, при неизменности цен на пряжу, также ведет к снижению доходов промышленников из Бомбея. В-четвертых, неурожай привел к росту цен на хлопок-сырец. И, наконец, с прекращением голода в Китае данное бедствие затронуло и саму Индию.

Новым испытанием для индийской промышленности становится поток дешевых хлопчатобумажных тканей из Японии. В 1907–1908 гг. производители из Кобе и других текстильных центров Японии смогли свою долю в экспорте хлопчатобумажной одежды в Индию довести до 57,1 % [Гейкинг 1909: 195]. Введение в 1908 г. нового таможенного тарифа не привело к существенному изменению ситуации в текстильной промышленности Индии.

Парадокс заключался в том, что Индия поставляла в Японию хлопок, а оттуда получала готовую продукцию. Только в 1907–1908 гг. поставки хлопка в Японию увеличились почти на 30 %. Причины успеха японских производителей заключались в большой интенсивности труда, что снижало себестоимость конечной продукции. Кроме этого, правительство Японии выделяло субсидии для поощрения экспорта, на что не могли рассчитывать индийские производители. В результате они потеряли в пользу Японии выгодный рынок сбыта хлопчатобумажной продукции в Маньчжурии и в других провинциях Китая. Поэтому

доля экспорта хлопчатобумажной пряжи и тканей из Индии снижается [Гейкинг 1909: 201]. В 1907–1908 гг. их вывоз сократился до 450 тыс. рупий [Гейкинг 1909: 208].

Российско-индийские экономические связи

На рубеже XIX–XX вв. Россия занимала лидирующие позиции в поставках керосина в Индию, где спрос на эту продукцию рос значительными темпами. В 1901–1902 гг. Россия становится третьим его экспортером в Индию. В этот период из 31,861 млн рупий российского экспорта 31,5 млн рупий приходилось на ввоз керосина [Клемм 1904: 87]. Экспорт керосина и минеральных масел в Индию начинается с 60-х гг. XIX в., достигнув в 1870–1871 гг. 40 тыс. фунтов, а к 1901–1902 гг. этот показатель увеличился почти в 60 раз.

Главными поставщиками нефтепродуктов в Индию в начале XX в. становятся Россия, США и Великобритания. Рост объемов импорта Индией данной продукции объясняется растущими запросами местной промышленности и ростом спроса на керосин у населения. Поэтому основную часть импортных нефтепродуктов составлял именно керосин. Первоначально на рынке Индии доминировали производители из США, доставлявшие керосин в специальных металлических емкостях. Российские производители стали использовать специальные морские суда (прообраз танкеров. — *прим. авт.*), куда заливались в Батуми большие объемы нефтепродуктов, что существенно удешевляло продукцию из России по сравнению с американской продукцией. Правда, большая часть судов, на которых российская продукция поставлялась в Индию, принадлежала иностранцам. Керосин из США в основном использовался европейцами, проживавшими в Индии, и для освещения индийских городов. Широкие слои населения и особенно малоимущие выбирали российскую продукцию. Некоторую конкуренцию россиянам в начале XX в. составляла нефтяная промышленность Бирмы, где были обнаружены значительные запасы нефти, неслучайно компании из США в это время стремятся проникнуть в Бирму.

В 1904–1905 гг. на российский керосин приходилось 53 % всего экспорта данной продукции в Индию. Для усиления позиций

на индийском рынке фирма Манташева в 1898 г. открывает свое представительство в Бомбее, его отделения появляются в Калькутте и Карачи [Клемм 1904: 98]. Кстати, значительная часть экспорта российского керосина из России в Месопотамию и порты Персидского залива шла транзитом через эти индийские порты. В России данное обстоятельство вызывало озабоченность, так как, если бы керосин направлялся напрямую из Батуми, он в той же Басре стоил бы на 10–20 % дешевле [Адамов, Савинов 1903: 508].

Экспорт из России нефтепродуктов становится и фактором политической борьбы в самой Индии. После того, как Россия повысила пошлины на импорт чая из Индии через порты Черного и Азовского морей, индийская пресса стала требовать повышения таможенных пошлин на российский керосин в качестве ответной меры. С одной стороны, эта акция должна была способствовать развитию нефтяной промышленности самой Индии, а с другой — увеличить импорт из дружеских США. Правительство Британской Индии опасалось любых резких шагов на нефтяном рынке, так как это затрагивало интересы миллионов индийцев. К тому же большую часть экспорта российского керосина контролировали крупные британские торговые компании [Клемм 1904: 100].

Революционная анархия 1905 г. самым пагубным образом сказалась на добыче нефти в России и экспорте продукции ее нефтеперерабатывающей промышленности. Одним из следствий этой негативной тенденции становится закрытие представительства фирмы Манташева в Индии. Российские производители практически полностью потеряли индийский рынок. В 1906–1907 гг. на керосин из России приходилось всего 4,2 % экспорта данной продукции, а в 1907–1908 гг. — 14,3 %. Позиции России быстро заняли производители из США и Великобритании.

Российские дипломаты не сомневались в том, что отечественные производители смогут быстро восполнить потери. Керосин из России отличался высоким качеством, на что обратили внимание индийские потребители. При этом он был дешевле продукции из США, хотя и стоил дороже, чем керосин из Голландской Индии и Бирмы. Более того, создав собственные склады в портах от Ка-

рачи до Бендер-Бушира и построив для этого необходимый флот, можно было существенно увеличить экспорт керосина из России в Северо-Западную Индию и в зону Персидского залива.

В начале XX в. Индия наращивает импорт минеральных масел, что во многом было связано с развитием местной промышленности. Основным поставщиком этой продукции становится Бирма (63,5 тыс. галлонов). В то же время ведущие нефтедобывающие страны также вносили свой вклад в поставку минеральных масел на индийский рынок. Больше всех в этом преуспели США (24,2 тыс. галлонов), Румыния (16 тыс. галлонов) и Россия (9,3 тыс. галлонов) [Гейкин 1909: 191].

Как уже подчеркивалось, Россия становится одним из крупнейших потребителей индийского чая. В 1907–1908 гг. Добровольный флот и Восточно-Азиатское пароходное общество организовали прямые рейсы из Калькутты во Владивосток для доставки в Россию индийского чая, чтобы избежать лишних расходов при перегрузке чая в порту Коломбо. Российские предприниматели жаловались, что они не имели возможности наполнить суда, шедшие в Калькутту, товарами из России. Для данного маршрута правительство России установило льготный таможенный тариф на импорт чая из Индии [Гейкин 1909: 198–199].

Следует отметить, что индийский чай попадал в Россию и контрабандным путем через Восточную Персию в Туркестан. Кстати, контрабандная торговля Индии с другими государствами затрагивала не только Россию. В начале XX в. крупным поставщиком золота в Индию являлся Восточный Туркестан, входивший в состав Цинской империи. В некоторые годы до половины всего золота отправлялось в Индию контрабандой. Только падение цен на данный металл в Индии привело к существенному снижению объемов контрабандной торговли [Колоколов 1906: 240].

Примечательно, что интересы России и Индии пересекаются на мировом рынке чая. Россия становится крупным его поставщиком в Северную Персию. Первая партия российского чая поступила в Персию в 1890 г. Разумеется, это был индийский и цейлонский чай, но он перерабатывался и фасовался на чайных фабриках в России,

получая качественный товарный вкус и вид. Позже Россия начинает экспорт чая в Персию из Китая. Индия также экспортировала чай в Восточную Персию и в зону Персидского залива. Более того, ее продукция проникает и на север Персии, в частности в Гилян. Продукция из России пользовалась спросом у высших слоев персидского общества и у среднего класса. Широкие слои населения Персии предпочитали пить чай в чайханах. Там подавался дешевый и низкокачественный чай из Индии и Голландской Явы [Никольский 1909: 113–114].

Персидский рынок чая считался весьма перспективным, так как его потребление в стране постоянно набирало обороты. В начале XX в. чай из России появляется в Хорасане, Систане и даже в Белуджистане, непосредственно, примыкающем к Британской Индии [Миллер 1905: 50]. Успехи России вызывали большую тревогу у индийских экспортеров, в том числе и с точки зрения использования конкурентами из России портов Персидского залива, являвшихся до начала XX в. вотчиной Британской империи.

Интересы России и Британской Индии пересекались и на мировом рынке марганцевой руды. Обе стороны являлись крупнейшими производителями и экспортерами данной продукции. До 1905 г. на мировом рынке доминировали российские производители. Революционные события 1905 г. нанесли серьезный урон добыче марганцевой руды в России, чем сразу воспользовались индийские производители. С 1907 г. Россия постепенно восстанавливает свои позиции, вновь потеснив Индию на рынке марганцевой руды.

Отечественные дипломаты полагали, что Россия имела все возможности для увеличения экспорта в Британскую Индию, в том числе в сфере поставок текстиля и сахара. Для этого требовалось: изучение российскими предпринимателями специфики потребительской культуры местного населения; ознакомление индийцев с российской продукцией, в том числе с помощью коммивояжеров; создание финансовых структур, способных оказывать содействие экспортно-импортным операциям с Индией; организация прямого судоходного сообщения России с основными портами Индии. Потепление российско-британских отношений с

1908 г. создавало для этого благоприятную политическую атмосферу.

Заключение

Британская Индия на рубеже XIX–XX вв. начинает играть заметную роль в мировой торговле и экономических связях государств Европы и США с Азией и Восточной Африкой. Великобритания стремилась сохранить доминирующие позиции во внешней торговле Индии, в том числе используя политические рычаги. Особое место в этом плане занимали интересы британской хлопчатобумажной промышленности. Поэтому экспорт в Индию в большей степени зависел от Великобритании. В вывозе товаров Индия имела больше возмож-

ностей для диверсификации собственного экспорта. В структуре ее внешней торговли большое место занимали сырье и продовольствие. Поэтому от состояния дел в сельском хозяйстве Индии зависело развитие ее внешней торговли — как с точки зрения наполнения экспорта необходимыми товарами, так и уровня покупательской способности населения, от чего зависел объем импорта товаров. Модернизация индийской экономики создавала благоприятные условия для ее дальнейшего развития и усиления позиций Индии в мировой торговле. Российские дипломаты полагали, что Россия должна была обратить на индийский рынок особое внимание ввиду его перспективности.

Литература и источники

- Адамов 1900 — *Адамов А.* Очерк международной торговли в Персидском заливе (донесение драгомана генерального консула в Тавриз) // Сборник консульских донесений за 1900 г. Год третий. Вып. II. СПб.: Товарищество худож. печати, 1900. С. 95–123.
- Адамов, Савинов 1903 — *Адамов А., Савинов А.* Русская торговля в Месопотамии (из донесения управляющих: генеральным консульством в Багдаде и консульством в Басре) // Сборник консульских донесений за 1903 г. Год шестой. Вып. VI. СПб.: Товарищество худож. печати, 1903. С. 502–508.
- Гейкинг 1909 — *Гейкинг А.* К вопросу о развитии нашей торговли с Индией (донесение бывшего генерального консула в Бомбее) // Сборник консульских донесений за 1909 г. Год двенадцатый. Вып. III. СПб.: Товарищество худож. печати, 1909. С. 185–225.
- Данилов 1907 — *Данилов Н.* Русский экспорт в Северную Францию (донесение консула в Гавре и Руане) // Сборник консульских донесений за 1907 г. Вып. IV. СПб.: Товарищество худож. печати, 1907. С. 271–285.
- Записка 1914 — Записка драгомана Генерального консульства России в Калькутте // Донесения Императорских Российских консульских представительств за границей по торгово-промышленным вопросам. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1914. С. 54–181.
- Ивашенцов 1989 — *Ивашенцов Г. А.* Индия. М.: Мысль, 1989. 160 с.
- Клемм 1902 — *Клемм фон В.* Торговля сахаром в Индии (донесение генерального консула в Бомбее) // Сборник консульских донесений за 1902 г. Год пятый. Вып. IV. СПб.: Товарищество худож. печати, 1902. С. 311–334.
- Клемм 1904 — *Клемм фон В.* Торговля керосином в Индии (донесение генерального консула в Бомбее) // Сборник консульских донесений за 1904 г. Год седьмой. Вып. II. СПб.: Товарищество худож. печати, 1904. С. 87–109.
- Колоколов 1906 — *Колоколов С.* Экономический очерк Кашгарии (донесение консула в Кашгаре) // Сборник консульских донесений за 1906 г. Вып. III. СПб.: Товарищество худож. печати, 1906. С. 183–251.
- Лавров 1904 — *Лавров М.* Русская торговля в Кашгарии (донесение управляющего генеральным консульством в Кашгарии) // Сборник консульских донесений за 1904 г. Год седьмой. Вып. III. СПб.: Товарищество худож. печати, 1904. С. 169–204.
- Мейтарова 2017 — *Мейтарова О. Д.* История торговых, культурных и духовных отношений России и Индии с древнейших времен до конца XIX в. // Гуманитарное пространство. 2017. Т. 6. № 3. С. 583–591.
- Миллер 1904 — *Миллер А.* Торговля Систана в 1903–1904 гг. (донесение управляющего вице-консульством в Систане) // Сборник консульских донесений за 1904 г. Год седьмой. Вып. IV. СПб.: Товарищество худож. печати, 1904. С. 251–258.
- Миллер 1905 — *Миллер А.* К вопросу о русской торговле в Персии // Сборник консульских донесений за 1905 г. Вып. I. СПб.: Товарищество худож. печати, 1905. С. 49–55.
- Миллер 1907 — *Миллер А.* Торговля Бахрамабада (донесение консула в Кермане) // Сбор-

- ник консульских донесений за 1907 г. Год десятый. Вып. I. СПб.: Товарищество худож. печати, 1907. С. 3–15.
- Нассек 1906 — *Нассек Н.* Оман – Маскат – Бахрейн (донесение генерального консула в Бендер-Бушире) // Сборник консульских донесений за 1906 г. Вып. II. СПб.: Товарищество худож. печати, 1906. С. 99–128.
- Некрасов 1904 — *Некрасов В.* Торговля Индии с Афганистаном (донесение секретаря генерального консульства в Бомбее) // Сборник консульских донесений за 1904 г. Год седьмой. Вып. VI. СПб.: Товарищество худож. печати, 1904. С. 448–456.
- Никольский 1909 — *Никольский М.* Торговля Гиляна в 1908 г. (Донесение исполняющего обязанности секретаря консульства в Реште) // Сборник консульских донесений за 1901 г. Вып. II. СПб.: Товарищество худож. печати, 1909. С. 110–124.
- Никольский 1906 — *Никольский М.* Торговля Хиджаза (донесение управляющего консульством в Джидде) // Сборник консульских донесений за 1906 г. Вып. I. СПб.: Товарищество худож. печати, 1906. С. 3–16.
- Риттих 1901 — *Риттих П. А.* Отчет о поездке в Персию и персидский Белуджистан. Ч. I. СПб.: Воен. Ученая комиссия Ген. штаба, 1901. 321 с.
- Смирнов 2011 — *Смирнов Е. В.* Россия и Индия // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в новое время / под ред. Н. Н. Дьякова, Н. А. Самойлова. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 232–244.
- Чиркин 1910 — *Чиркин С.* Торговля Индии (Из донесения секретаря генерального консульства в Бомбее) // Сборник консульских донесений за 1910 г. Год тринадцатый. Вып. IV. СПб.: Товарищество худож. печати, 1910. С. 269–278.
- Шкунов 2017 — *Шкунов В. Н.* Российско-индийские торгово-экономические связи в XVIII–XIX вв. М.: Русайнс, 2017. 192 с.
- Charlesworth 1982 — *Charlesworth N.* British Rule and the Indian Economy: 1800–1914. London: MacMillan, 1982. 464 p.
- Habib et al. 1983 — *Raychaudhuri T., Kumar D., Habib I., Desai M.* The Cambridge Economic History of India: Volume 2. CUP Archive. 1983. 1078 с.
- Rothermund 2002 — *Rothermund D.* An Economic History of India. 2nd edition. London; New York: Routledge, 2002. 240 с.
- Stewart 1998 — *Stewart G.* Jute and Empire: The Calcutta Jute Wallahs and the Landscapes of Empire. Manchester: Manchester University Press, 1998. 258 с.
- Tomlinson 1975 — *Tomlinson B. R.* India and the British Empire, 1880–1935 // Indian Economic and Social History Review. 1975. V. 12. Pp. 337–380.

References

- Adamov A. A International trade in the Persian Gulf reviewed: A report by Dragoman of [Russia's] Consul-General to Tabriz. In: Collected Consular Reports, 1900. Year Three. Vol. II. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1900. Pp. 95–123. (In Russ.)
- Adamov A., Savinov A. Russian trade in Mesopotamia: Analyzing reports by Consul-General to Bagdad and Consul to Basra. In: Collected Consular Reports, 1903. Year Six. Vol. VI. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1903. Pp. 502–508. (In Russ.)
- Charlesworth N. British Rule and the Indian Economy: 1800–1914. London: MacMillan, 1982. 464 p. (In Eng.)
- Chirkin S. Trade of India: A report by Secretary of Consulate-General to Bombay reviewed. In: Collected Consular Reports, 1910. Year Thirteen. Vol. IV. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1910. Pp. 269–278. (In Russ.)
- Danilov N. Russian export to Northern France: A report by Consul to Le Havre and Rouen. In: Collected Consular Reports, 1907. Vol. IV. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1907. Pp. 271–285. (In Russ.)
- Heyking A. Development of Russia-India trade revisited: A report by former Consul-General to Bombay. In: Collected Consular Reports, 1909. Year Twelve. Vol. III. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1909. Pp. 185–225. (In Russ.)
- Ivashchentsov G. A. India. Moscow: Mysl, 1989. 160 p. (In Russ.)
- Klemm von V. Kerosene trade in India: A report by Consul-General to Bombay. In: Collected Consular Reports, 1904. Year Seven. Vol. II. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1904. Pp. 87–109. (In Russ.)
- Klemm von V. Sugar trade in India: A report by Consul-General to Bombay. In: Collected Consular Reports, 1902. Year Five. Vol. IV. St. Pe-

- tersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1902. Pp. 311–334. (In Russ.)
- Kolokolov S. Economy of Kashgaria reviewed: A report by Consul to Kashgar. In: Collected Consular Reports, 1906. Vol. III. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1906. Pp. 183–251. (In Russ.)
- Lavrov M. Russian trade in Kashgaria: A report by Consul-General to Kashgaria. In: Collected Consular Reports, 1904. Year Seven. Vol. III. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1904. Pp. 169–204. (In Russ.)
- Meytarova O. D. The history of trade, cultural and religious relations between Russia and India from ancient times to the late nineteenth century. *Humanity Space*. 2017. Vol. 6. No. 3. Pp. 583–591. (In Russ.)
- Miller A. Russian trade in Persia revisited. In: Collected Consular Reports, 1905. Vol. I. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1905. Pp. 49–55. (In Russ.)
- Miller A. Trade of Bahramabad: A report by Consul to Kerman. In: Collected Consular Reports, 1907. Year Ten. Vol. I. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1907. Pp. 3–15. (In Russ.)
- Miller A. Trade of Sistan, 1903–1904: A report by Vice-Consul to Sistan. In: Collected Consular Reports, 1904. Year Seven. Vol. IV. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1904. Pp. 251–258. (In Russ.)
- Nassek N. Oman – Muscat – Bahrain: A report by Consul-General to Bandar Bushehr. In: Collected Consular Reports, 1906. Vol. II. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1906. Pp. 99–128. (In Russ.)
- Nekrasov V. India-Afghanistan trade: A report by Secretary of Consulate-General to Bombay. In: Collected Consular Reports, 1904. Year Seven. Vol. VI. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1904. Pp. 448–456. (In Russ.)
- Nikolsky M. Trade of Gilan, 1908: A report by acting Secretary of Consulate to Rasht. In: Collected Consular Reports, 1901. Vol. II. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1909. Pp. 110–124. (In Russ.)
- Nikolsky M. Trade of Hejaz: A report by Consul to Jeddah. In: Collected Consular Reports, 1906. Vol. I. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy Pechati, 1906. Pp. 3–16. (In Russ.)
- Note by Dragoman of Russia's Consulate-General to Calcutta. In: Industry and Trade Related Dispatches from Imperial Russia's Consular Agencies. Vol. 35: Denmark, Copenhagen, Germany, Lübeck, Great Britain, London, Calcutta. St. Petersburg: V. F. Kirschbaum, 1914. Pp. 54–181. (In Russ.)
- Raychaudhuri T., Kumar D., Habib I., Desai M. The Cambridge Economic History of India. Vol. 2. CUP Archive, 1983. 1078 p. (In Eng.)
- Rittikh P. A. The Journey to Persia and Persian Balochistan: A Report. Part 1. St. Petersburg: Ministry of War of the Russian Empire (General Staff, Military Science Commission), 1901. 321 p. (In Russ.)
- Rothermund D. An Economic History of India. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2002. 240 p. (In Eng.)
- Shkunov V. N. Russia-India Trade and Economic Relations, 18th–19th Centuries. Moscow: Ru-Sciences, 2017. 192 p. (In Russ.)
- Smirnov E. V. Russia and India. In: Dyakov N. N., Samoylov N. A. (eds.) Russia and the East: Phenomenology of Interaction and Identification in Modern Times. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2011. Pp. 232–244. (In Russ.)
- Stewart G. Jute and Empire: The Calcutta Jute Wallahs and the Landscapes of Empire. Manchester: Manchester University Press, 1998. 258 p. (In Eng.)
- Tomlinson B. R. India and the British Empire, 1880–1935. *Indian Economic and Social History Review*. 1975. Vol. 12. Pp. 337–380. (In Eng.)

